

Ларина Наталья Геннадьевна, доцент кафедры педиатрии, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
Сеченева Людмила Владимировна, доцент кафедры педиатрии, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

РОЛЬ ПСИХО – СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ У ПОДРОСТКОВ С КОНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭКЗОГЕННЫМ ОЖИРЕНИЕМ И КОМПОНЕНТАМИ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СИНДРОМА

Аннотация: Обследовано 37 подростков с конституционально-экзогенным ожирением, у которых независимо от наличия компонентов метаболического синдрома, выявлены: отягощенная наследственность по сердечно-сосудистой и эндокринной патологии (ожирение 100,0% и 98,0%, артериальная гипертензия и ИБС 53% и 48,0%, сахарный диабет I I типа 14,0% и 18,0%), $p>0,05$; более 40% подростков имели нарушения пищевого поведения в виде употребления высококалорийной пищи с преобладанием жиров и углеводов, нарушений ритма и режима и объема употребляемого рациона, нарушение пищевого поведения усугублялось гиподинамией (90,0% и 76,4%), $p<0,05$, и психологическими проблемами в виде повышенного уровня личностной тревожности (70,0% и 70,5%, $p>0,05$), завышенного уровня притязаний (20,0% и 23,5%, $p>0,05$), интровертированным характером личности (85,0% и 47,0%, $p<0,05$), низкой самооценкой (76,0% и 70,0%, $p>0,05$), социальными страхам (16,0% и 11,7%, $p>0,05$) и патологией микросоциального окружения (патологические типы воспитания и семейных взаимоотношений суммарно, более 50,0%). Выявленные особенности необходимо учитывать при разработки программ профилактики, лечения и реабилитации подростков с ожирением.

Ключевые слова: подростки, ожирение, метаболический синдром,

ПСИХОЛОГИЯ.

Annotation: 37 adolescents with constitutionally exogenous obesity were examined, in whom, regardless of the presence of components of the metabolic syndrome, the following were revealed: burdened heredity for cardiovascular and endocrine pathology (obesity 100,0% and 98,0%, arterial hypertension and coronary heart disease 53,0% and 48,0%, type I I diabetes mellitus 14,0% and 18,0%), $p>0,05$; more than 40% of adolescents had eating disorders in the form of eating high-calorie foods with a predominance of fats and carbohydrates, rhythm and regime disorders and the volume of the diet consumed, eating disorders were aggravated by physical inactivity (90,0% and 76,4%), $p<0,05$, and psychological problems in the form of an increased level of personal anxiety (70,0% and 70,5%, $p>0,05$), excessive level of claims (20,0% and 23,5%, $p>0,05$), introverted personality (85,0% and 47,0%, $p<0,05$), low self-esteem (76,0% and 70,0%, $p>0,05$), social fears (16,0% and 11,7%, $p>0,05$) and pathology of the microsocial environment (pathological types of upbringing and with family relationships in total, more than 50,0%). The identified features should be taken into account when developing prevention, treatment and rehabilitation programs for obese adolescents.

Keywords: adolescents, obesity, metabolic syndrome, psychology.

Ожирение и избыточная масса тела по данным Всемирной организации здравоохранения несмотря на огромное количество научных работ, посвященных этой теме, по-прежнему является чрезвычайно значимой проблемой не только здравоохранения, но и всего мирового сообщества в целом, которая требует пристального внимания. Особо вызывает озабоченность увеличение в геометрической прогрессии количество больных ожирением молодой популяции. Распространенность ожирения среди детского населения в последнее время приобрели масштабы эпидемии и за последние 40 лет рост избыточной массы тела среди детей от 5 до 19 лет во всем мире составил 4,5 раза. В связи с этим одной из шести глобальных мировых целей в области проблем

питания до 2030 г. стало снижение процента детей и подростков с избыточной массой тела и ожирением [1; 2; 3]. Следует подчеркнуть, что в Российской Федерации также отмечается печальный рейтинг увеличения доли детей и молодых людей с избытком массы тела и ожирением более чем на 6% - с 15% до 21,3% (2005 г. -2016г.) [4]. У части подростков детская тучность таит в себе опасность перехода в ожирение взрослых, сопровождающееся инсулинорезистентностью (ИР), дислипидемией, артериальной гипертензией (АГ), гиперурикемией (ГУ), т.е. метаболическим синдромом, что в значительной мере усугубляет проблему. Ожирение является мультифакторным заболеванием, появление и прогрессирование которого связана с включением множества факторов и причин. Такие факторы как наследственность, социально-экономический фон, рацион питания, гиподинамия, стресс, психологические аспекты общеизвестны, однако отсутствуют данные закономерности влияния этих факторов на развитие такой «взрослой» патологии, как метаболический синдром (МС) у подростков с ожирением. Не вызывает сомнений, что именно социальные и психологические факторы нередко являются детерминирующими у лиц с ожирением и метаболическим синдромом. Несмотря на распространенность ожирения у детей и подростков, и моду на стройность, большинство не только родителей, но врачей не обращают внимания на проблему повышенного ИМТ у ребенка, рассматривая ее как исключительно проблему внешности. Однако эти подростки имеют не только проблемы в отношении своего физического здоровья, но и серьезные психологические проблемы, особенно в детских и подростковых коллективах, так как тучные субъекты рассматриваются сверстниками, как правило негативно, что играет важную роль в формировании замкнутого круга дальнейшего набора массы тела. Поскольку ожирение является перманентным хроническим заболеванием, раннее выявление, лечение и профилактика будет способствовать предотвращению в том числе, и государственных экономических потерь [5; 6; 7].

Цель исследования: изучить роль психо-социальных факторов у подростков с конституционально-экзогенным ожирением и компонентами

метаболического синдрома.

Материалы и методы исследования: в исследовании приняли участие 37 подростков, в возрасте 13-17 лет (средний возраст $14,0 \pm 1,4$ л). Подростки были разделены на две группы: I группа, основная - подростки с конституционально-экзогенным ожирением (КЭО) I-IVст. и компонентами метаболического синдрома (10 юношей и 10 девушек (ИМТ $32,1 \pm 4,23$)); II группа, сравнения - подростки с КЭО I-IVст., без метаболических изменений (7 юношей и 10 девушек (ИМТ $27,4 \pm 4,29$)). Участники исследования проходили обследование в 5 соматическом отделении ГОБУЗ «Областная детская клиническая больница» г. Великого Новгорода. Всем участникам исследования проводили клинический осмотр с антропометрией, измерением артериального давления (АД). Диагноз КЭО устанавливался на основании ИМТ ($\text{кг}/\text{м}^2$) >97 перцентеля согласно возрасту, полу и росту. Наличие компонентов МС оценивали согласно Рекомендациям Международной диабетической федерации (International Diabetes Federation, IDF) [8]. Окружность талии (ОТ) и (ОБ) измеряли сантиметровой лентой. Показатели ОТ, ОБ оценивали с помощью центильных таблиц с учетом пола и возраста. ОТ более 90-го перцентеля расценивалось как абдоминальный тип жировоголожения, соотношение ОТ/ОБ более 0,8 как абдоминальный тип ожирения. АД измеряли с помощью стандартного тонометра в положении сидя, на обеих руках по методу Короткова трехкратно с вычислением среднего значения. Показатели систолического (САД) и диастолического АД (ДАД) оценивали по стандартным таблицам перцентелей АД с учетом пола, возраста и перцентеля роста исследуемых. Уровень АД $\geq 130/85$ мм рт. ст., расценивали как наличие АГ- как компонента МС. Лабораторные методы диагностики включали: уровень глюкозы крови, липидного спектра (триглицеридов ТГ, общего холестерина (ОХС), холестерина липопротеинов высокой плотности (ХС ЛПВП) и низкой плотности (ХС ЛПНП), иммунореактивный инсулин – ИРИ, С-пептид, двухчасовой оральный тест - нагрузку глюкозой проводили из расчета $1,75$ г/кг (но не более 75 грамм) в 200 мл водного раствора). ИР оценивали по косвенным показателям-базальному

уровню инсулина в крови и малой модели гомеостаза с определением параметра НОМА-R, вычисляемого по формуле: (уровень глюкозы натощак, ммоль/л) X (уровень инсулина натощак, мЕД/л) / 22,5; определение уровня мочевой кислоты в сыворотке крови. Поводилась тщательная оценка анамнеза жизни подростков с изучением родословной, социально-экономического статус семей. Пищевое поведение и двигательная активность оценивались анкетным методом. Изучение психологического статуса у подростков: с помощью шкалы Спилбергера-Ханина для определения уровня личностной тревожности, тест Айзенка для определения личностных особенностей подростков, семейный анализ (вопросник «Анализ семейных взаимоотношений»). Статистическая обработка проводилась по программе «Statistica 10.0».

Результаты и обсуждение. Общеизвестным является факт генетической предрасположенности ожирения и сердечно-сосудистой патологии, вместе с тем наличие ожирения само является отягощающим фактором возникновения таких заболеваний, как ишемическая болезнь сердца (ИБС), атеросклероз, артериальная гипертензия (АГ), сахарный диабет I I типа и т.д. В генеалогическом анамнезе у подростков I группы имело место ожирение в 100% случаев, из них 66,0% по линии матери, у 30,0% со стороны отца, 4,0% со стороны обоих родителей; у подростков II группы – 98,0%, из них 60,0% по материнской линии, у 35,0% по линии отца, у 3,0%, со стороны обоих родителей ($p>0,05$). У 53,0% обследованных наследственность отягощена по гипертонической и ишемической болезни, причем чаще по материнской линии у подростков с КЭО и компонентами МС, у подростков с КЭО без компонентов МС в 48,0% случаев и также преобладали по женской линии. В семейном анамнезе у 14,0% и 18,0% обследованных I и II группы отмечен – сахарный диабет II типа и висцеральное ожирение ($p>0,05$). Патологическое течение беременности (угроза прерывания беременности, токсикозы) и родов выявлены в анамнезе у 63,0 % и 57,0% подростков с КЭО I и II групп, соответственно. Избыточную весовую прибавку в возрасте 4-6 лет – имели 26,0% и 24,0% I и II групп, в период полового созревания - 46,0% и 51,0%, соответственно, $p>0,05$.

Причем необходимо отметить, что в этот период отмечалось не только первичная диагностика заболевания и постановка диагноза, но и значительное прогрессирование, особенно у девушек. По данным литературы, показано, что у подавляющего большинства людей причины избыточной массы тела и ожирения лежат в особенностях рациона питания и стиля жизни, что актуально для большинства тучных пациентов, независимо от возраста. В основном эти причины определяются в избыточной калорийности пищи и преобладанием в диете жиров и углеводов при неправильном суточном ритме приема пищи, а также недостаточной, по отношению к потребляемой пищи, физической активности или гиподинамии. По данным анкеты «Пищевой дневник» с КЭО, независимо от наличия компонентов метаболических изменений питались нерегулярно (85,0% и 82,3%, соответственно, $p>0,05$), с употреблением более 50% суточной калорийности в вечернее и ночное время; у (70,0% и 64,7%) имели место «немотивированные перекусы» ($p>0,05$); (90,0% и 88,2% предпочитали преимущественно энергоемкие продукты с высоким содержанием жиров, сахаров, но с низким содержанием овощей, фруктов, крупяных изделий, содержащих пищевые волокна ($p>0,05$), более 50% - мучные и сладкие, кондитерские изделия, газировку (50,0% и 42,1%, $p>0,05$). При этом больные с ожирением нередко недооценивали избыточное поступление в организм калорий или переедание, отмечали, что едят мало. По данным анкет «Двигательная активность» у пациентов как основной группы, так и группы сравнения отмечалось преобладание гиподинамии в течении дня, однако у подростков с метаболическими изменениями малоподвижный образ жизни преобладал чаще, чем у подростков без метаболических нарушений (90,0 и 76,43%, соответственно) $p<0,05$, причем низкая физическая активность характеризовалась сидячим характером многих видов деятельности. При этом более 50% подростков с КЭО, независимо от наличия компонентов МС, до 8 часов в сутки проводили время перед компьютером или за гаджетами (смартфон, планшет) (социальные сети либо компьютерные игры), нередко ночью, что не только усугубляло гиподинамию, но и являлось дополнительным стрессом для

подростков. Причем необходимо отметить, что в социальных сетях подростки представляли себя в образе здорового стройного индивида, скрывая свою «тучность», что подчеркивает психотравмирующую значимость проблемы для ребенка, попытку скрыть и изолироваться от нее. Понятно, что подростки воспринимают свою болезнь особенно остро, так как это период, когда они уделяют своей внешности особое внимание.

Избыточный набор массы тела сам по себе связан с нарушением пищевого статуса, а также нередко может осложняться развитием депрессии и на вопрос что первично, а что вторично получить ответ не представляется возможным. Так психологические проблемы имели большинство подростков с КЭО как I, так и II группы, независимо от компонентов МС. Среди личностных особенностей подростков - интровертированный характер личности и недостаток социального общения достоверно чаще встречался у подростков I группы (85,0%), по сравнению с подростками II группы (47,0), $p < 0,05$. Недовольство своей физикальной привлекательностью, низкая самооценка, высокий уровень личностной тревожности, завышенный уровень притязаний, социальные страхи диагностирован у подростков основной группы (66,0%, 76,0%, 70,0%, 20,0%, 16,0%) и (64,7%, 70,5%, 70,5%, 23,5%, 11,7%) у подростков группы сравнения, соответственно ($p > 0,05$). Выявленные психологические особенности нарушают развитие ребенка, как личности и могут предрасполагать и усугублять адаптацию, в том числе социальную, подростков с ожирением в жизни, нередко они стремятся к самоизоляции, избегают общественных мест, где часто становятся объектом для насмешек, соответственно происходит «заедание» обиды и формирование порочного круга. Сложно переоценить роль семьи и микросоциальной среды ребенка в формировании пищевых привычек, жизненных устоев и ориентированность на здоровый образ жизни. В связи с чем, наряду с психологическими особенностями подростков нами были изучены семейные взаимоотношения между родителями и ребенком, а также состав семей. Подростки с КЭО и компонентами МС достоверно чаще воспитывались в неполных семьях, преимущественно без отцов (43,0% и 23,5%, соответственно),

$p < 0,05$. Патологические типы воспитания такие как: неустойчивый тип с эмоциональным отвержением, потворствующая гиперпротекция, гипопротекция, отсутствие иерархических отношений в семьях встречались достаточно часто, независимо от компонентов МС, у подростков I и II группы (12,0%,23,0%,20,0%,25,0% и 11,7%,23,5%,11,7%,17,0%), $p > 0,05$. Таким образом, у обследованных подростков с конституционально-экзогенным ожирением, независимо от компонентов метаболического синдрома, имели место отягощенная наследственность по эндокринной и сердечно-сосудистой патологии, изменения пищевого статуса, сниженная двигательная активность, сопровождающиеся психологическими нарушениями личности и социального благополучия в плане семейного воспитания и семейных взаимоотношений. Выявленные особенности необходимо учитывать при разработки персонализированных программ-стратегий профилактики, лечения и реабилитации подростков с ожирением и компонентами метаболического синдрома.

Библиографический список:

1. Нетребенко О.К., Украинцев С.Е., Мельникова И.Ю. Ожирение у детей: новые концепции и направления профилактики. Обзор литературы. Вопросы современной педиатрии. 2017; 16(5): 399–405.
2. Azzopardi P.S., Hearps S.J.C., Francis K.L. et al. Progress in adolescent health and wellbeing: tracking 12 headline indicators for 195 countries and territories, 1990–2016. Lancet. Lancet Publishing Group. 2019; 393(10176): 1101–18.
3. Карпушкина А.В., Панкратова М.С. Стратегия профилактики ожирения среди детей школьного возраста (обзор литературы). Проблемы эндокринологии. 2016; 62(2): 52–60.
4. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю. Состояние здоровья детей России, приоритеты его сохранения и укрепления. Казанский медицинский журнал. 2018; 99(4): 698–705.
5. Бойцов С.А., Деев А.Д., Шальнова С.А. Смертность и факторы риска

неинфекционных заболеваний в России: особенности, динамика, прогноз. Терапевтический архив. 2017; 89(1): 5–13.

6. Scudiero O., Pero R., Ranieri A. et al. Childhood obesity: an overview of laboratory medicine, exercise and microbiome. Clin. Chem. Lab. Med. 2020; 58(9): 1385–406.

7. Ward Z.J., Long M.W., Resch S.C. et al. Simulation of growth trajectories of childhood obesity into adulthood. N. Engl. J. Med. 2017; 377(22): 2145–53.

8. Zimmet P., Alberti G., Kautman F., Tajima N. et al. Метаболический синдром у детей и подростков. Консенсус международной диабетической федерации // Международный эндокринологический журнал. 2008.2(14).